

9 июля 1983 года —

На самодеятельной
сцене

Л Ю Б В И Н Е П Р Я Ч А

На вопрос: «Где артисты?», Леночка и Алена Мшенские дружно показали вверх: «Там, идемте!».

Перескакивая со ступеньки на ступеньку, дети бегут по лестнице, затем по коридору и уверенно распахивают одну из дверей.

Знакомые лица сразу не узнать. Грим, пышные парики, юбки в сборку, веера... Размеренный, неторопливый шаг Анатолия Мшенского. Входит в роль отца-самодура, ищущего достойную пару для дочери.

Ирочка Тетюшева беспокоится за текст и все время повторяет. Роль досталась ей неожиданно. Вначале ее готовила другая артистка драматического коллектива Дома культуры «Криолит». Но обстоятельства сложились так, что она не могла продолжать репетиции. Тогда нашли Ирину. Она и раньше посещала занятия. Приходила сюда вместе с мужем. Кстати, Ирина и Александр молодожены. После свадьбы Саша не бросил своего увлечения сценой, и Ира была совсем не против.

Но вот прозвенел звонок, другой, третий. Медленно гаснет свет в зрительном зале.

...И закурил всех в водовороте причудливых событий веселый водевиль. Купец Мордашов метался в поисках жениха с состоянием. Да не простого, а такого, чтоб у него первые буквы имени и фа-

мили совпадали с вензелями «аз» и «ферт», которые были заранее проставлены на всем приданом дочери. Однако сама Любушка втайно мечтала о бедном художнике, что поселился напротив, а тот, вздыхая о ней, не знал, как завоевать расположение ее отца.

Все решилось, как всегда в водевилях: стремительно, легко и как того желали зрители. Победила любовь, а вместо с нею — справедливость и добро.

Для исполнения роли Мордашова как нельзя лучше подошел Анатолий Александрович Мшенский — рабочий Южно-Уральского криолитового завода. Есть у него и профессионализм, и подкупающая органичность.

А когда Мшенский в паре с инженером завода механических прессов Евгением Хроликовым, зрители получают двойное удовольствие: отличный дуэт!

Какой водевиль обходится без куплетов? Нет такого, пожалуй. У режиссера Антонины Хроликовой все поют, а Евгений Михайлович в этом смысле просто талант.

Так сложилось, что вечерами в заводской Дом культуры идут семьями: супруги Тетюшевы, супруги Хроликовы, супруги Мшенские...

До спектакля мы разговаривались с крановщицей Южно-Уральского криолитового за-

вода, тоже постоянной участницей художественной самодеятельности Злей Ивановой Авдеевой. В водевиле «Аз и ферт» она не была занята. А недавно сыграла в «Грозе» Островского Кабаниху. К слову сказать, «Грозу» для кружковцев «нашла» инженер завода механических прессов Таисия Михайловна Лукашкина. Она прямо пришла и сказала: «Дайте мне Катерину. Найдете лучшую кандидатуру — роль отдам».

Тая просто загоралась Катериной. И эта ее горячность, страстность в восприятии сложного классического образа очень ей помогли на сцене.

Хороша была и Кабаниха. Обыкновенная крановщица — молодая и современная — чуть-чуть уловила главное в образе и сумела развить это главное, вывести тип, характерный для эпохи домостроя.

А ведь когда-то Зейя Ивановна и подумать о сцене боялась. Боялась, но мечтала о ней. Какое-то стеснение сковывало, не давало прийти и сказать: «Запишите в драмкружок». Поделилась как-то своими сомнениями с клубным завхозом Таисией Фоминой, а та, женщина смелая и решительная, просто привела Зейю на репетицию. Амплуа Авдеевой уже сложилось: и святыю сыграет, и злую матушку-разлучницу, и колхозницу... А в спектакле «Баба от нежного сердца» по пьесе Солло-

губа взяла и разрушила эту устоявшуюся традицию и сыграла светскую даму Дарью Семеновну — женщину «с манерами и претензиями».

Зейя Ивановна рассказывает: «Дали мне русский сарафан и сказали: к спектаклю из него сделай платье светской дамы. Дома выбрала лоскуточки, навиваю воланы, рюши, а мать смотрит на меня и вздыхает. Лучше б, говорит, ты платок вязала, пользы было бы больше. Только я думаю, разная польза бывает. Вот когда люди после нашего спектакля в чем-то лучше становятся, добрее, мудрее, справедливее, — какая польза с этой может сравниться!..».

У кружковцев много помощников. Зрители не всегда видят их на сцене, но обойтись без них артистам было бы трудно. Ну, как, скажем, быть без Валентины Бурковой?

В парикмахерском деле она большая мастер, и все парики для артистов она укладывает любовно и со вкусом. А подумать, что ей этот драмкружок? Своих забот хватает: сальва, маленький ребенок, домашние хлопоты. Но Валентина Ивановна уже успела однажды и в спектакле сыграть. Сценка небольшая была да еще в массовке, но, если любить великое искусство театра, разве важно, какая роль... Ведь и каждый спектакль для кружковцев — это своего рода счастливое признание в любви

сцене, искусству, людям...

Режиссер народного театра... Это необычно и загадочно для других ремесло для Антонины Хроликовой в его начальном смысле было знакомо давно, еще со школьного драмкружка, где она, конечно, была не режиссером, а пока что оппITYвала всю прелесть театра, познавала его необъяснимую тайну. В институте культуры, когда пришлось специализироваться, Антонина выбрала режиссерское отделение.

Дипломный спектакль Антонины назывался... «Антонина». Нет, пьеса, конечно, была не о ней, но искренность героини, стремление к самопожертвованию ради большой цели оказались близки, и Тоня стала подыскивать исполнителей ролей.

В профессиональном чутье ей не откажешь. Тогда, в том давнем дипломном спектакле, одну из ролей сыграл аппаратчик Южно-Уральского криолитового завода Анатолий Мшенский. С той поры и ведет начало их творческое содружество.

Дипломный спектакль был успешно защищен, и Антонина решила по-настоящему испытать себя в деле, которое избрала.

На второй день, как только Антонина — уже режиссер драматического коллектива — выслала объявление о наборе в кружок, первой пришла Ве-

ра Валявина — преподаватель кузандыкского профтехучилища. Потом она неизменно играла в спектаклях, которые ставила Антонина Петровна, и оказалась способной ученицей: теперь Вера Константиновна возглавляет драматический коллектив в районном Доме культуры, а эстетика, которую она преподает будущим рабочим, только помогает ей в режиссуре.

Потом пришли шофер Вячеслав Калядин, крановщица Елена Филиппова, инженер Галина Ковылина, учащийся ГПУ Сергей Гурентьев...

«Солдатская вдова» по пьесе Анкилова стала для кузандычан пропуском на большую сцену. В 1980 году они приняли участие в областном зональном смотре народных театров и завоевали диплом III степени. Анатолий Мшенский был признан тогда лучшим актером смотра, ему вручили диплом I степени.

Высокую оценку жюри на областном смотре народных театров в 1982 году драматический коллектив Дома культуры «Криолит» получил за спектакль по пьесе Варфоломеева «Святой и грешный». В тот раз Вячеслав Калядин и Анатолий Мшенский получили премию обкома профсоюза металлургов, а все остальные участники — почетные грамоты.

Тепло принимают артистов из

Кузандык в селах района. Они — частые гости хлеборобов, животноводов.

Начинается лето, и покатило по сельским проселкам их автобус. Много впечатлений получают участники самодеятельности от таких встреч. Уча сопереживанию других, они и сами обогащаются виденным и слышанным. Одна реакция в зале чего стоит! Артисты видят: у них чуткий зритель. Душа в зале есть. А раз так, значит, стоит порой и отдохнуть помолчше, и домашние заботы отодвинуть.

...Висит афиша у заводского Дома культуры. В ней — приглашение на премьеру. Еще один праздник сулит встреча с искусством. А когда задернется занавес, артисты соберутся в своей комнате, которая одновременно и гримерная, и кабинет, и кто-то поставит чай. Тут же, к случаю, Саша Тетюшева прочитает пародии собственного сочинения и покажет (опять же свои) зарисовки сценок из спектакля. Все будут с удивлением узнавать себя и друзей, и незаметно разговор вновь пойдет о сыгранном. От внимания друзей и зоркого ока режиссера не ускользнет ни одна оплошность.

Они будут пить чай и немножко пожалуют, что премьеры прошла.

Да, прошла премьеры. А они снова строят планы, ищут пьесы, спорят, если не совпадают вкусы. И снова ищут.

А. ДМИТРИЕВА.

г. Кузандык.